

Глядя на то, как Кан Джунхо бьет себя в грудь, давая обещания, Чон Суён почувствовала лишь головокружение. Отныне их отношения точно нельзя было назвать дружескими, определенно нет!

— Хорошо, учитель Кан Джунхо, я запомнила. Можете не волноваться, я всё, что сегодня произошло, взяла на заметку!

Солнечный свет отражался от зубов Чон Суён ослепительным холодным блеском. Кан Джунхо, пребывавший в приподнятом настроении, вздрогнул всем телом, но решил проигнорировать предупреждение шестого чувства. В конце концов, после того как его дебют провалился, у него скопилась целая гора отмененных занятий, и единственным местом, где они могли находиться в одной комнате, были еженедельные уроки языка.

Как бы напряженно ни выглядела атмосфера между ними, со стороны это смотрелось весьма забавно. Квон Юри, сидевшая справа от Кан Джунхо, наконец не выдержала и тихо прыснула. Словно искра, попавшая в пороховой погреб, этот смешок спровоцировал всеобщий хохот, а лицо Чон Суён, как и ее недавний всплеск эмоций, перекопилось от негодования.

— У меня есть условие, — Чон Суён указала пальцем на Квон Юри, ставшую причиной всего этого, и продолжила: — Остальное меня не волнует, но Квон Юри обязана присматривать за ней вместе со мной. В одиночку я не справлюсь, а ты ведь знаешь, я только перешла в класс А по танцам, с помощью Юри мне будет гораздо проще.

Поразмыслив, Кан Джунхо понял, что заставлять человека, только что попавшего в класс А, опекать новичка, действительно не совсем гуманно. Он перевел взгляд на Квон Юри. Встретившись с его зелеными глазами, Квон Юри не ощутила никакой эстетики.

— Почему это я? Я даже английского не знаю, как я буду присматривать за ней, если мы не сможем общаться?

— Ничего страшного. Когда я только пришла, разве не заставляли других учить меня всему? Всё точно так же, просто помоги, — Чон Суён про себя подумала: для чего еще нужны друзья? Как не для того, чтобы в критический момент подставить их вместо себя!

— Погоди, погоди! — Квон Юри, заметив недобрые взгляды Кан Джунхо и Чон Суён, тоже начала лихорадочно соображать. — Я только записалась на китайский, это всего лишь третье занятие. Кроме фразы Привет, меня зовут Квон Юри я ничего не знаю. Если я не буду тратить время на учебу, что я буду делать на экзамене в конце месяца? Джунхо-оппа, ты поможешь мне с этим разобраться?

Мяч снова был переброшен на сторону Кан Джунхо. Это что, попытка заставить его использовать служебное положение в личных целях? Да ни за что! Даже если бы он захотел, в комнате полно глаз, которые следят за каждым его движением. Если он сделает это открыто, разве не останется без работы? Переводя взгляд по сторонам, он заметил Хань Гэна, который сидел в заднем ряду и, казалось, совсем не понимал, из-за чего разгорелся спор.

— Я помогу тебе найти того, кто будет заниматься с тобой дополнительно, — сказал Кан Джунхо, обращаясь к Квон Юри, а затем переключился на Хань Гэна и произнес по-китайски: — Хань Гэн-хён, это Квон Юри. В будущем, если представится возможность, общайтесь побольше. Она может учить тебя корейскому, а ты ее — китайскому!

Хотя произношение Кан Джунхо было немного корявым, Хань Гэн всё понял. Взглянув на сонбэ Квон Юри, а затем на Чон Суён, которая пристально смотрела на него, он почувствовал, что оба старших ждут от него согласия. Поэтому он просто покорно кивнул, совершенно не представляя, как он будет учить корейскому, если они не понимают языка друг друга...

— Ну вот, решено, — вопрос о кураторстве Хван Миён был быстро улажен, и эта череда событий избавила ее от необходимости корпеть над учебниками. Встретив лучезарную улыбку Кан Джунхо, Хван Миён вежливо улыбнулась в ответ. Согласно корейским традициям, описанным в книгах, словам старших нельзя перечить, нужно делать то, что они говорят. Если заставить старшего первым поклониться тебе, это величайшая неучтивость.

Возможно, эта улыбка тоже была частью этикета? Кан Джунхо не мог не восхититься, глядя на недоумение в глазах Хван Миён.

Действительно, знание иностранного языка — это врожденное преимущество. Кан Джунхо не мог представить, чтобы он улыбался человеку, который его предал. В качестве жеста доброй воли он решил, что в будущем будет находить время, чтобы уделять больше внимания жизни этой девушки.

— Сонбэ, занятие длится всего два часа, а десять минут уже прошло! — наконец не выдержала Со Хён. Ее замечание было сделано вежливо, с использованием правильных гоноративов, что заставило Кан Джунхо принять серьезный вид.

— Ладно, всё, что было, осталось позади, начинаем урок. Но я хочу спросить: Со Хён, кроме китайского, не хочешь ли ты подучить японский? Я немного изучал японскую классическую литературу.

Последняя шутка в глазах Со Хён превратилась в холодную остроту. Класс Кан Джунхо был единственным в компании S.M., где звучал смех, но некоторые люди просто не умели это ценить.

С начала весны, кажется, впервые установилась такая пасмурная погода. Становилось ясно, что долгожданный первый весенний дождь уже на подходе, однако внезапное похолодание заставило всех вновь ощутить зимний холод.

Хотя морозы уже отступили, весна, символизирующая тепло, еще не наступила в полной мере.

В кафе под названием Blues пасмурная погода полностью рассеивалась благодаря яркому внутреннему освещению. Ароматные чашки кофе, от которых исходил едва заметный пар, казалось, приносили с собой частичку тепла.

Независимо от того, насколько отвратительной была погода за окном, каждые выходные за столиком у окна сидел спокойный молодой человек. Он время от времени отпивал кофе, и благодаря черной оправе очков и классической клетчатой рубашке производил впечатление утонченного интеллектуала.

— Эй, оставь надежду, этот парень вообще не интересуется женщинами. Если бы я не была знакома с ним несколько месяцев, сама бы, наверное, влюбилась, — хозяйка Blues Хан Ахи наставляла новую сотрудницу, и в ее голосе чувствовалась искренняя забота.

Новая девушка решила пропустить предупреждение мимо ушей. Те, кто видел Хан Ахи впервые, могли этого не знать, но хозяйка кафе была известна как королева ночных клубов Чхондам-дона! Мужчину, который мог бы заставить ее влюбиться, пожалуй, не найти во всей Корее.

— Почему не интересуется женщинами? Может быть... нет, не может быть!

Девушка в ужасе расширила глаза. Для обладательницы узкого разреза глаз это было непросто. Поняв, что именно подразумевает девушка, Хан Ахи отвесила ей легкий подзатыльник и, понизив голос, добавила:

— Хотя я и замечала у него некоторые задатки, поверь мне, Кан Джунхо точно не по той части!

— Ахи-онни... — В тот момент, когда хозяйка и новенькая обсуждали ориентацию Кан Джунхо, сам объект дискуссии произнес Ахи-онни, заставив Хан Ахи чуть не уронить бесценную кофемашину со стойки.

Кан Джунхо, виновник переполоха, поднял пустую чашку, показывая ее Хан Ахи.

Привычный жест успокоил бешено колотящееся сердце девушки. Она кивнула, давая понять, что приняла заказ. Кан Джунхо благодарно улыбнулся и снова сосредоточился на ноутбуке.

Несмотря на неоднократные предупреждения Хан Ахи, новенькая снова вызвалась отнести кофе, решительно направляясь к столику Кан Джунхо.

Хан Ахи могла лишь вздыхать про себя и наблюдать. Если бы однажды на вечеринке Кан Джунхо не проговорился по пьяни, она бы почти поверила, что нашелся настоящий мужчина, который будет игнорировать ее, королеву ночных клубов.

Как познакомились Хан Ахи и Кан Джунхо — это был общий вопрос всех девушек, пришедших

работать в Blues только ради него. Но из уважения к тайне этого странного парня, оба хранили молчание.

Кан Джунхо по-прежнему сидел, погруженный в работу. Новенькая была довольно миловидной и с хорошей фигурой. Если и искать недостатки, то это стандартные для корейцев узкие глаза, да и разница в росте была слишком заметна.

— Спасибо, — Кан Джунхо даже не поднял головы, игнорируя сладкую улыбку девушки, и продолжал печатать.

Хан Ахи снова вздохнула. Похоже, эта новенькая тоже долго не продержится, и ей придется снова вывешивать объявление о найме. Хотя иметь такого красавца в качестве украшения кафе было неплохо, но какой толк от парня, на которого можно только смотреть, но нельзя съесть?

Когда девушка отвернулась, Хан Ахи заметила на ее лице выражение крайнего оскорбления и еще раз порадовалась своей мудрости, решив спрятать объявление о найме под стойку. Похоже, увлеченность этой девушки Кан Джунхо не достигла стадии одержимости. Хан Ахи снова перевела взгляд на парня. Ради спора она когда-то вместе со своими подружками пыталась устроить ему массированную атаку.

Хотя Хан Ахи потерпела сокрушительное поражение, после той ночи, когда Джунхо разговорился, она была абсолютно уверена: этот парень — натурал до мозга костей!

Но кто была та девушка, с которой у него едва не случился роман? Хан Ахи снова погрузилась в раздумья. Хотя она знала, что вокруг него полно красивых девушек, та, что смогла почти сломить его оборону, вряд ли была одной из этих неопытных стажерок.

В голове мелькнуло имя, но она тут же отбросила эту мысль. Нет, точно не она. Если бы это было правдой, Хан Ахи хотела бы расспросить Джунхо, как ему удалось затащить в отель такую гордую звезду.

Звон колокольчика на двери прервал размышления Хан Ахи и отвлек Кан Джунхо от работы. Когда на пороге появился Хван Санхун, Джунхо лишь вежливо поздоровался и вернулся к делу. Несмотря на то что он владел четырьмя языками, живя в Корее уже несколько лет, ему всё равно требовалась практика. Например, при написании текстов песен он использовал не только корейский, но и японский, английский, а также китайский, который еще не освоил в совершенстве.

Фарфоровая чашка с глухим звуком опустилась на мраморную стойку. Новенькая, получившая порцию холодного игнорирования от Джунхо, выместила злость на вошедшем Хван Санхуне.

— Ахи, эта девочка тоже проект Джунхо? Ты ее не предупреждала?

— Добавить слово онни было бы трудно? — прошипела сквозь зубы Хан Ахи, замахнувшись на него.

Хван Санхун не впервые сталкивался с этим, он лишь улыбнулся и сел, словно ожидая, когда Хан Ахи перейдет к действиям.

— Забудь, не стоит тратить нервы на тебя. Если появятся морщины, потом не выйдешь замуж.

— Даже если не выйду, есть же запасной вариант в твоём лице. Разве такая женщина, как Хан Ахи, королева клубов Чхондам-дона, должна беспокоиться о замужестве? — в голосе Хван Санхуна послышались нотки насмешки. Он отпил кофе — мастерство Хан Ахи в приготовлении напитка было лучшим в округе.

Ирония была слишком очевидной, чтобы не заметить ее. Хан Ахи не стала спорить, а лишь достала зеркальце и принялась внимательно изучать свой лоб.

— Кхм. Честно говоря, Ахи-онни, тебе уже двадцать пять, неужели ты не хочешь серьезных отношений? С любой точки зрения, я — неплохой вариант. — Снова привычная тактика, Кан Джунхо мельком взглянул на них.

Действительно, один притворяется быком, другой — лирой. Это было полное метание бисера перед свиньями.

— Хватит, у меня никогда не было интереса к парням младше меня. Тем более, я еще не в том возрасте, чтобы питать иллюзии на этот счет. И вообще, ты же знаешь, что спрашивать женщину о возрасте — это невоспитанно?

Хан Ахи больше не могла терпеть самовлюбленность Хван Санхуна. С того самого спора он начал преследовать ее. Раньше он приносил цветы, они вместе ходили в кино, но теперь этот парень просто не давал прохода.

— Окей, молчу. Но я не верю, что тебе не нравятся парни помладше. Иначе зачем ты таскала тех девчонок, чтобы подшутить над Джунхо? — Хван Санхун бросил взгляд на Кан Джунхо, не понимая, почему этот нелюдимый парень так популярен в клубах, что заставляло его, плейбоя со стажем, чувствовать себя неловко.

— Хм! Если бы я знала, что он такой, я бы ни за что не стала заключать с вами этот глупый спор. Но скажи честно, какая женщина, по-твоему, могла бы его укротить? — их взгляды снова устремились на Кан Джунхо.

Даже если бы их пристальные взгляды могли прожечь сталь, Кан Джунхо продолжал печатать, полностью игнорируя этих двух знатоков любви.

— Наверное, кто-то постарше. Кроме материнской любви, которая способна успокоить что угодно, я не могу представить, кто еще мог бы его привлечь, — пожал плечами Хван Санхун. Два года дружбы дали ему некоторое понимание характера Джунхо.

— Он не то чтобы не интересуется женщинами, он им не доверяет, — Хан Ахи была категорически не согласна. — Это точно будет кто-то младше. Поверь мне, мой взгляд гораздо острее твоего!

Настаивание Хан Ахи лишило Хван Санхуна дара речи. Хотя подтекст ее слов звучал так: Если Кан Джунхо действительно выберет женщину старше, как же я, королева клубов, смогу после этого смотреть людям в глаза?

— Верно, ты права, точно кто-то младше! Мужчины всегда любят тех, кто моложе. Но я другой, Ахи, поверь мне, — Хван Санхун тут же сменил сторону и начал подлизываться.

Кан Джунхо, продолжая работать, лишь вздохнул и закрыл ноутбук. Они обсуждали его так громко, что если бы он не отреагировал на их подколы, кто знает, какие еще темы они бы придумали.

— Когда вы двое уже сойдетесь? По-моему, вы отлично подходите друг другу, — сказал Кан Джунхо, глядя на них.

Кан Джунхо попал в S.M., заняв первое место по внешности. Его лицо, как говорят в индустрии, было даром свыше. Неудивительно, что вокруг маленького кафе Хан Ахи собиралось столько поклонниц. Одни его темно-зеленые глаза заставляли многих молодых женщин терять голову. Хотя интерьер Blues был неплох, в Сеуле было полно подобных мест.

В какой-то период Кан Джунхо стал главной приманкой кафе. Но после того, как несколько красавиц ушли ни с чем, поток поклонниц иссяк. Теперь лишь немногие не теряли надежды, а остальные привыкли воспринимать этого парня как предмет интерьера. Ведь по корейским меркам девятнадцатилетний Кан Джунхо всё еще считался несовершеннолетним.

— Эй, Кан Джунхо! Лекарства можно пить любые, а вот слова надо подбирать. Ты знаешь, что произошло, когда мы в прошлый раз вышли вместе? Если бы ты знал, не говорил бы так.

Хан Ахи была недовольна — похоже, их свидание с Хван Санхуном прошло ужасно. Но, по мнению Кан Джунхо, они стояли друг друга.

— Ахи, как ты можешь позволять Джунхо принимать лекарства без разбора? Разве ты не знаешь, что от этого можно умереть? — Хван Санхун решил взять на себя роль заботливого хёна.

— А ты думаешь, от глупых слов нельзя умереть? — Хан Ахи опасно прищурилась.

Хван Санхун тут же умолк; он не хотел стать объектом ее ненависти.

Битва между ними никогда не заканчивалась. Будучи двумя плейбоями, они познакомились из-за спора, и с тех пор Хван Санхун был покорен красотой Хан Ахи, ежедневно приходя в Blues, как на работу. Нужно признать, поначалу Хан Ахи льстило внимание такого красавца. Но когда его чувства стали слишком очевидными, она, привыкшая играть с людьми, не собиралась так легко сдаваться.

Хотя он часто называл себя свободной душой, Кан Джунхо думал, что Хан Ахи правильнее было бы назвать свободным телом. Конечно, об этом он мог только мечтать, а выразить вслух?

Разве ты не слышал, что только что сказала Хан Ахи? От лишних слов иногда можно умереть!

Хан Ахи явно хотела продолжить обсуждение женщин Кан Джунхо, но звон колокольчика на двери заставил ее снова принять привычный зрелый и обворожительный вид.

<http://bllate.org/book/20909/2113894>